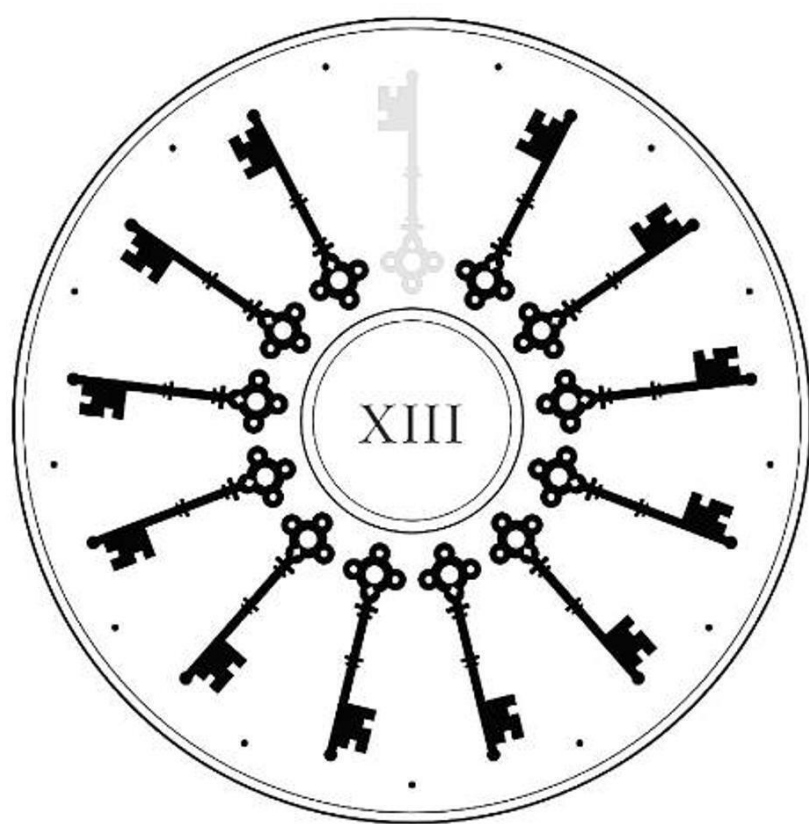

12 КЛЮЧЕЙ СОЛОМОНА

В ОБРЯДНИКЕ МАНСУРА

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*«Иже родилось слово в огне, то да хранится
ныне в холоде. Иже пришло из Пустыни и ушло
в Пустыню. Тако песок в снег превратился.»*

КЛЮЧИ СОЛОМОНОВЫ

21 ОКТЯБРЯ 2026 Г.

Pavel Rch

Pavel R_ch

**12 ключей Соломона в
обряднике Мансура: историко-
этнографические исследование**

«Автор»

2026

R_ch P.

12 ключей Соломона в обряднике Мансура: историко-этнографические исследование / P. R_ch — «Автор», 2026

В русском чернокнижном своде Мансура среди сотен бесовских обрядов стоит комплекс, устроенный совсем иначе: двенадцать ключей, в которых колдун не зовёт ни беса, ни черта, а обращается к Господу по Его древним именам, к ангелам по сторонам света и к легионам небесным и адовым. По преданию, эти ключи записал царь Соломон, а тринадцатый ключ, Первое Слово Господне, сокрыт до сих пор. Автор, практикующий чернокнижник, разбирает ключи с двух сторон: глазами практика, которому важно понять, как обряд работает, и глазами исследователя, который сверяет каждое имя и каждый образ с Библией, апокрифами, Талмудом, Зогаром, Кораном и западными колдовскими книгами. Читатель узнаёт, кто такие саддукеи и ессеи во втором ключе, почему «Авер» означает «из-за Иордана», что связывает тринадцатое Слово с первым словом Синайского откровения и почему в ключах звучит иврит сефардов, а не идиш.

© R_ch P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	6
Тексты обряда	8
Ключи Соломоновы	9
1. Первый малый ключ Соломона	10
2.	11
3.	12
4.	13
5.	14
6.	15
7. Седьмой ключ Соломона	16
8. Восьмой ключ Соломона	17
9. Девятый ключ Соломона	18
10. Десятый ключ Соломона	19
11. Одиннадцатый ключ Соломона	20
12. Печать вечная	21
1. Назначение обряда и его направленность	22
Что сказано о назначении в предании	23
Двенадцать ключей по их назначению	24
Сила и власть	26
Победа и оборона	27
Жизнь и смерть	28
Покров и печать	29
Ни белое, ни чёрное	30
Кому даны ключи	31
Тринадцатый ключ как цель	32
2. Призываемые силы и их роль	33
Господь и Его имена	34
Ангелы	36
Воинства и легионы	38
Падшие духи и ветры	39
Голос пророка и царя	40
Почему в ключах нет бесов	41
3. Механизм действия	42
Что такое ключ	43
Имя как власть	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Pavel R_ch

12 ключей Соломона в обряднике Мансура: историко-этнографические исследование

**12 КЛЮЧЕЙ СОЛОМОНА
В ОБРЯДНИКЕ МАНСУРА**

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

«Иже родилось слово в огне, то да хранится

ныне в холоде. Иже пришло из Пустыни и ушло

в Пустыню. Тако песок в снег превратился.»

КЛЮЧИ СОЛОМОНОВЫ

21 ОКТЯБРЯ 2026 Г.

Pavel Rch

Вступление

В Обряднике Мансура больше тысячи обрядов, и почти все они построены на одном основании: колдун работает через бесов, мертвецов и пекловую силу, отрекается от Господа и заключает с нечистым завет. Среди этих обрядов есть один комплекс, который устроен иначе, и ему посвящено настоящее исследование. Это *«Ключи Соломоновы»*: предание о тринадцати ключах, которые записал царь Соломон, и двенадцать ключей, которые, по словам Мансура, дошли до него вместе с клеймом на силу великую.

Первое, что замечает внимательный читатель, когда открывает этот раздел после сотен бесовских обрядов, это отсутствие бесов. В двенадцати ключах колдун ни разу не зовёт ни беса, ни черта. Он призывает Господа по Его древним именам, ангелов по сторонам света и по чинам, легионы небесные и адовы, а себя называет то пророком Израилевым, то слугой Господним, то прахом, исполненным Господним духом. При этом колдун не отказывается от чёрного дела: в седьмом ключе он просит Господа подкрепить его *«деяния нечестивые»* и *«окаянные»*, а в указании к ключу сказано, что и чёрное дело колдун теперь творит как *«Орудие в руках Господних»*. Такого соединения в Обряднике больше нет нигде, и уже одно оно требует объяснения.

Второе, что замечает читатель, это имя, которое стоит над разделом. Царь Соломон, сын царя Давида, правил Израилем почти три тысячи лет назад и вошёл в Библию как строитель Иерусалимского Храма и самый мудрый из царей. Но за следующие два тысячелетия люди, которые рассказывали о нём, сделали из мудреца заклинателя: иудейские книжники, христианские переписчики, мусульманские проповедники и европейские составители колдовских книг описывали Соломона как царя, который повелевал духами, связывал демонов печатью и оставил после себя книги заклинаний. Самые известные из этих книг на Западе так и назывались, *«Ключ Соломона»* и *«Малый ключ Соломона»*. Поэтому, когда в русском чернокнижном своде появляются *«Ключи Соломоновы»*, исследователь обязан спросить, что в них осталось от этой многовековой традиции, а что принадлежит самому Мансуру и русской колдовской почве.

Цель исследования не в том, чтобы решить спор о личности Мансура. О нём ходят разные версии, и ни одну из них я не принимаю на веру. Меня занимают сами ключи как живой чернокнижный обряд: что колдун получает, когда их читает, к каким силам он обращается, как, по замыслу ключей, слово превращается в силу, каким языком эти слова сказаны и на какие предания они опираются. Для этого я разбираю ключи с двух сторон. С одной стороны, я смотрю на них глазами практика, которому важно понять, как обряд устроен и что он даёт. С другой стороны, я смотрю на них глазами исследователя, который сверяет каждое имя и каждый образ с Библией, апокрифами, Талмудом, Кораном и колдовскими книгами разных народов и даёт читателю точную ссылку, чтобы тот мог проверить всё сам.

Читателю не нужно заранее знать Библию и апокрифы. Каждый раз, когда в ключе появляется библейский персонаж, еврейское слово или сюжет из древнего предания, я останавливаюсь и объясняю, откуда он взялся и что значил для тех, кто его рассказывал. Все иноязычные слова и имена я привожу по-русски с переводом.

Исследование устроено так. Сначала я привожу тексты обряда целиком: предание о тринадцати ключах и все двенадцать ключей вместе с указаниями, как и когда их читать, чтобы читателю не пришлось искать их отдельно. Затем по порядку разбираю назначение обряда, призываемые силы, механизм действия, язык, исторические соответствия, этнографическую и колдовскую ценность, структуру, связь с традициями чернокнижия, практическое применение и, наконец, символику и образы. Соломоновы следы, которые встречаются в Обряднике за пределами ключей, я тоже собираю и разбираю там, где они помогают понять сами ключи.

Обряды Мансура известны по четырём обрядникам, которые много лет ходят по интернету в разных списках. Я работаю по своему единому Обряднику, который свёл из этих четырёх, и исключил из него тексты, которые по слогу и по смыслу не считаю мансуровскими. Поздние издания *«Велигора»*, *«Книга колдовских ключей»*, *«Базовый курс русского чернокнижия»* и другие книги, которые выходят под именем Мансура в наши дни, в мой Обрядник не входят, и в исследовании я на них не опираюсь, поэтому, когда я пишу *«Обрядник»*, я имею в виду именно этот единый свод. Тексты Мансура я привожу в выправленной орфографии: я исправил явные опечатки, слитное написание *«не»* с глаголами и другие ошибки письма, но сохранил его слог, его особые слова и старинные формы, так что читатель, который сверит мои цитаты со обрядниками, увидит расхождения только в написании. Предание о тринадцати ключах и двенадцать ключей я привожу целиком, потому что они составляют предмет исследования. Другие обряды Обрядника, к которым я обращаюсь по ходу разбора, я пересказываю и цитирую из них только те строки, на которые опирается мой довод: эти обряды не входят в предмет исследования, среди них есть рабочие обряды на порчу и смерть, и давать их целиком в книге, которую будут читать и люди, далёкие от колдовской практики, я не считаю правильным.

Тексты обряда

Ниже приведены предание о тринадцати ключах и все двенадцать ключей так, как они записаны в Обряднике, вместе с указаниями к каждому ключу. Ключи со второго по шестой в Обряднике не имеют заглавий и обозначены только номерами, поэтому я сохраняю эти номера.

Ключи Соломоновы

«От начала до конца времен. То тринадцать ключей сотворено да царем Соломоном, были ключи сии записаны да опосля по миру изречением пущены. Тако двенадцать ключей на сотворины житейские. Да 13 ключ то на сотворину Господнюю. Да тако тринадцатым ключом само небо отворится. Иже сей ключ то Первое Слово Господнее. Иже то Сам Господь в этом слове. Тако от сего в нем такая власть громадная. Да от сего в нем такая сила крепкая. Тако сей ключ не каждому дан. Иже когда по земле Израилевой великий исход сотворился. Яко птенцы раскиданы по всему миру дети Израилевы. Тако и слова сии они понесли. Да было 12 колен видимых. Да было тринадцатое колено невидимое, сокрытое. Иже они присмотр творили. Да ведали все таинства да все гласины что силой исполнены. То средь них три, кто хранил слово Соломона. Да тринадцатый ключ средь них был. Иже от них пророки пошли по всей земле. То и на Русь что избрана вторым Израйлем сотворена. Иже земной Иерусалим видан. Да есть Иерусалим вышний. Иже он на Русь сойдет. Иже тогда свята будет Русь. Иже избрана она во времена те, когда ход сотворили пророки. Да слова те тогда средь мудрых пошли. Да кто почитал святынь, тот опосля сии слова принял. Да то силу через эти слова на свои плечи возвели. Иже их ведниками прозвали. Иже сокрывали они от иных все писаное да реченое. Иже в книгах хранили. Да книги те уккрытые от глаз иных. Да с того часу и повелось по земле сказина сия. Иже книга сокрытая. Тако книга черная. Да сказ пошел, иже чернокнижниками величить стали тех, кто хранил силу Слова Господнего. Да то ведь сила Господа необъятная. Иже то воскресить мертвого можно. Тако и живого умертвить можно. Тако день в ночь да ночь в день сходить. Сила то и есть Сила. Тако уберезены 12 слов сих Соломона. Да тринадцатое сокрыто. Иже когда принято мной было клеймо на силу великую. То мне даны сии слова. Иже через них подкрепить все деяния коль надобность есть в том. Да тринадцатое слово мной прошено. Да то родом оно не хранено. Иже было все 13. Да осталось 12. Да тот один ключ. То у иных кровей ныне. То надобно на закат идти много дней и ночей от сего места где я речь веду. А коль минует час длинный. Да коль ночь длинной в луно. Да коль день не кончается. То знай. Близко к слову симу подошел. Иже родилось слово в огне, то да хранится ныне в холоде. Иже пришло из Пустыни и ушло в Пустыню. Тако песок в снег превратился. Да тамо есть Род кто хранит сие слово. Да ведает что в руках егоных. Да тако час придет и сие слово громом грянет. Да то когда сей час придет, тако то от ведника зависит. Коль путь удержит, коль найдет, то право на Слово то имеет. Да тринадцатым ключом Соломона владеть станет. Да коль завладеет, то смерти не познает до судного дня.»

1. Первый малый ключ Соломона

«„Азь есмь пророк Израйлев, азь есмь прах духом вершенный, азь есмь триединого воспеванник, азь есмь пустынной земли ходник, да по словине моего гласа, то небесные врата отходят, то семь ангелов возвесть трубиной, аки Нашадах ревом ревети, тако стены вавилоновы отмерью отступятся, то полк нещадный подыметя, то Саддак ведению поведет, то несири в полки огранутся, иже опалени не подтвердится, иже семерине не подтвердится, да моему словесу первому обрястись, иже учинь сия то первая, да сходи сия то последняя, первым днем сотвори бывится, судным днем сие верится, то чином не починится, то устой не устоится, тако сотворенное поколенися, то духом неисполненное отмерится, иже есмь я первый средь первых, иже есмь я избранный средь избранных, иже есмь я прах от праха, иже есмь я дух от духа, то свидень Рафиэля, то свидень Марасиаха, да по чину творю, аиша, дар, шад. Аминь.“

То семь раз молвят на воскресное утро. Иже от сего сотворения. То ключь к силе первородной.»

2.

«„Адонаи. Адонаи. Эллоха. Эллоха. Аро. Аро, девять легионов небесных, тридевять легионов адовых, то одни по праву, то иные по леву, то огонь небесный по небесине, то огонь пекловый по низине, то мне щадень от сего, то мне блажень от сего, иже в прах сходень вражии полки, иже в прах сходень лики скверные, иже сим говором врата отворяются, да сам утренник поветрится, аки Абадона личень меруется, тако первый полк Саддукев, тако второй полк Серафимов, тако третий полк Гасеннов, тако четвертый полк Варашиад, тако пятый полк Хамошь, тако шестой полк Ремашь, тако седьмой полк Нефемишь, тако восьмой полк Радень, тако девятый полк Данасиар, иже то перечитень знатная, иже то сила необъятная, то камень треском пойдет, тако зель отворится, житие в смерть сдолится, иже по моему указу сему идти, да по слову моему то на мир сойти, аминь.“

Иже читается тремя разами. Да сим ключом отворится душа людова да мир на колени уложится.»

3.

«„Адонирам, ашъ нефелимас, ашъ грасимас. Левое в правое, ходное в негодное, житие в смерть, вода в огонь, прах в дух, ночь в день, утро в вечер, небо в землю, землю в небо утвердь, да по праву первородному, да по праву старозаветному, девять сил кликаю, да третия врата отворяю, да тамо лев огнём пойдёт, да тамо небесный огонь снизойдёт. То по слову моему, то по сказу моему, иже отворить, иже сотворить. Адонирам. Хашъ. Лайлах. Седдин. Седдин. Триединое да возвеличится, да аспид отступится, да лик молитвой обуется, иже ветру не удержать сего, иже в камне сие утвердится, иже огню по небу, иже огню по земле, иже огню по слову, да пусть сотворится. Иже велено, иже прошено (то и то) испрошено. Иже величав сказ, иже величав приказ, то слова ветхие, то силы крепкие. Аминь.“

То сей зачет девять раз читать. Да свою угодь выпросить. Да свою угодь в мир воротить. Тако то царю силой дано.»

4.

«„Поднимитесь вы ветры буйные, да понеситесь вы вихри пустынные, иже соберитесь духи падающие, иже соберитесь низвергнутые, иже соберитесь нечестивые, то по леву сторону от меня, да по праву сторону от меня, аррас. Аишхед. Аррас. Иже пуститесь слову моему внимавши, иже с правого на левое, да то стрелой сотворится, да медная дверь отворится, да затвор железом кованный поломается, тридевять раз ныне вам посилятся, тридевять раз ныне вам повеличится, аки огню вечному вам ход творить аки моему слову по дню и по ночи над вами быть аки моему сказу вам приказом то от начала начал да от конца концов то от сего дня до судного предназначения иже в книге царей то писано иже в книге откровений молвлено звездой утренней вам сотворится аки то мне повадырь аки то мне утешение аки то мне прибежина аки то мой меч от сего часу аки то мой щит от сего часу живому умертвится праху духом животворится да семь огнями гореть да семь огням реветь тако симу быть иже мне щит иже мне меч, аминь.“

То коль вражьи полки наряд творят. То надобно читать ключ сей опосля полночи. Иже то зачитано. Да самому на уме удержат значимость да сколько разов говорено. Тако враги в прах низведены будут по слову симу.»

5.

«„Отворится. Одолится. Да девятая печать надломится, да сам Азраил пусть явится, да им пусть книжина смерти отворится, да то не с первой строки зачитается, то с последней буквенницы прирекается, то первая строка черной писана, то последняя строка глазу невидана, тремя разами молитва скажется, тремя громами небесинь сведется, тремя молниями небо переведется, три тени по миру пойдут, да три могилы они найдут, да три креста скидом скинуты, да три гроба отворятся, да кость плотью сведется, да пусть прах житием переведется, то мертвый в живого сотворится, то по слову симу то соизвожится, то Азраилом то читается, то Азраилом зарекается, аки прах духом перерекается, аки смерть в житие сходится. Аминь.“

Тако три раза читать на мертвой земле. Иже власть дана будет над мертвыми душами. Да над прахом слова сии сказанные. То переведут прах в житие. То надобно по чистому уму творить, да боязни в сердцах не иметь.»

6.

«„Девять огней пылают, девять свечей горят, да девять старцев молитвы читают, да то девять псалмов они изрекают, то первый псалом на Рамуила, то второй псалом на Наршила, то третий псалом на Уриила, то четвертый псалом на Намара, то пятый псалом на Шаддара, то шестой псалом на Адана, то седьмой псалом на Ирана, то восьмой псалом на Тавгизэля, то девятый псалом на Вавкизэля, то девять ликов замолены, то девять легионов за ними придолены, то силы сии ныне отпущены, то стена каменная порушится, то стрела пущена откинется, то меч на меня не сразится, то огонь на меня опалью не сведется, то враги отойдут, то супостаты отойдут, иже девять легионов мне щитом, иже девять замолот мне щитом, иже девять сказов мне щитом, иже девять старцев за меня щитом, аминь.“

То рекут три раза в воскресный день опосля полдня. Иже сказано. То всяка вражия ходъ в прах сведена будет. Иже ключ сей на сохран. Тако весь мир может ополчию пойти на сего сказника. Да ему то не починит худа.»

7. Седьмой ключ Соломона

«„Владыко. Иже отверзни очи мои, Иже я слеп, Владыко, иже отверзни уста мои, Иже я нем, Владыко иже отверзни уши мои, Иже я глух, Тако поведи меня тропой прямой, Тако поведи меня дорогой верной, Иже будь солнцем надо мной в дневальник, Иже будь полной луной надо мной в ночейник, Иже будь мне звездой водной в пустыне, Иже будь мне ветромходным в моря просторине, Иже будь мне щитом в битве лютой, Иже будь мне мечом в час погибели, Иже будь словом изреченным, Иже будь сказом сказанным, Иже будь шепотом шептанным, То по ветру силой отпущенной, То будь насытиной в час голодный, То будь утешением в час скорбный, Иже будь указником в путь дальний, Иже подкрепи деяния мои благие, Иже подкрепи деяния мои верные, Иже подкрепи деяния мои нечестивые, Иже подкрепи деяния мои окайные, Тако приставь Самуила по леву от меня, Тако приставь Мараила по праву от меня, Тако пошли Уришала передо мной, Тако пошли Асмаила за мной, Тако исполни силой поступь мою, Тако исполни силой хождение мою, Иже что сотворится, То не по воле моей, Иже что сотворится, То по воле Господней, Иже я есмь прах Господним духом исполненный, Иже я есмь слуга Господний, Иже я есмь сотворник воли Господней, Тако во веки веков, Тако в час первый, Тако и в час последний. Аминь.“

Кто девять раз зачитает сей ключ. Да то надобно в четверг, да чтоб число нечетным было. Иже зачитает сии слова тот, кто на Господа уповает в час скорбный и в час праздника и торжества. Иже Господь поведет тропами прямыми, да обережет от худа и от лютости напрасной. Тот на аспиде не наступит, тот в болоте не утонится, тот своей смертию умрет. Кто сей ключ в руки возьмет, да сим ключом отворит небесны врата, да к сердцу самого Господа ход сотворит. Да то великое упование, то надежда последняя. Иже в час лютый, когда все отворачивают свои лики, то на Господа упование последнее. Тако все сотворины от сего часу то исполнятся силой, тако все что сотворится, то не по Воле Твоей, то по Воле Господней. Иже и черное дело, опосля сего -такое ведай, иже ты Орудие в руках Господних. Иже ты мечь на его усмотрение. Иже ты щит на его задумку.»

8. Восьмой ключ Соломона

«„Огонь. Воздух. Земля. Вода. Да над всем словина моя, Да над всем воля моя, Именем Агла, Именем Адонай, Именем Элохим, словом первым и словом последним, прахом и духом, жизнью и смертью, светом и тьмой, Я заклинаю, Я повелеваю, Тринадцать печатей я поломаю, Небесная твердь да отворится, Земная твердь да расступится, Вода передо мной отступится, Да всяка тварь сим часом поклонится, Да очи иные слепыми сотворятся, Да уста иные немymi сделаются, Да уши иные глухими станутся, Да никто не повидает, Иже Натаниель мое дело сокроет, Да никто не послыхает, Иже Анариэль мое слово укроет, Да никто словом не поведает, Иже Рамуил сотворину сокроет, Иже по огню никто не отчитает, Иже по воде никто не порекает, Иже ветром никто не повидает, Иже землей никто не увидает, Тако туманом все сокроется, Тако саваном все укроется, Да одной печатью все укрепитя, Лев огненный приставится, Ворон черный закружится, Крест на все наложится, Да змий клубком совется, Да дело мое укрепитя, Крепче скрижали Моисеевой, Сильнее Крови Господней, Выше горы Голгофной, Шире земли пустынной, Крепче стали кованной, Величавее латины чеканенной, Выше трона царского, Первее слова Господнего, То вернее верного, То тверже твердого, То сказано, Наррас, Наррас, Нефеиш тхат Нефеиш, Элоим, В сим сказе сила и царствие, От века первого да часа последнего, Аминь.“

Всякое сотворение, что от помысла людского идет. Да всякое сотворение будь то благим иль скверным, то коль щита над собой не имеет, да то иным людом прозреется, да коль повидается, то по-иному все сотворится, нежели то на уме своем кто держал. Да сим ключом любое дело замыкается, да сим ключом любое сотворение укрепитя. Иже никто не повидает. Иже никто не познает. Иже то спрятано от всего мира сущего. То молвить сей ключ перед делом особым, да опосля дела сего. Тогда сотворится сокрывь верная.»

9. Девятый ключ Соломона

«„Анарашадах. Анарашадах. Анарашадах. Твердынь неприступная, Земля Израйлевая, То Двенадцати коленами отдана, То двенадцати кровями омытая, То двенадцати реками исхождена, То словами пророков блажена, То делами царей уважена, Иже от первого до последнего, Иже от часу по дню, Иже от раба к царю, Иже от овцы к волку, Иже от духа к праху, Иже от ночи по дню, Иже от вечера по утру, Иже от огня к воде, Иже от ветра к земле, Миг в час, День в год, Иже сей сказ то погибели отвод, Иже сей сказ то смерти отвод, Иже серп по полю не пойдет, Иже плод с древа не упадет, Иже плата Дариилу не приложится, Иже золото в серебро сойдет, Иже железо свинцом поплывится, Кость в прах не скинется, Да смерть сим часом отступится, То млад сохранится, То стар сохранится, То царь сохранится, То раб сохранится, То воин сохранится, То пахарь сохранится, Три проводника платой не поблажатся, Тако три дороги крестиной не сойдутся, Тако три реки посушатся, Тако стены града не порушатся, Иже смерть поступью не пойдет, Иже коса над житием не сойдет, Иже ключ не отворится, Иже сказ не скажется, Иже молитва не зачитается, Ванаэль отрекается, Аранэль отрекается, Вариэль отрекается, Смерть не повестится, Смерть не приступится, Аки ветхим заветом подкрепится, Аки святой книгой укрепится, То в цепи закуется, То в путы повяжется, То словом прикажется, То указом примется, Иже час сей длиннится, Иже смерти власть не твердится, Иже час погибельный не сотворится, Иже жив в прах не сойдет, Иже дух от тела не отойдет, Арашидах, Арашидах, Эло, Эло, Адонай, Расаддах. Аминь.“

Иже кто знает сей сказ Соломонов, тот смерть осилит, да тот час длинной во все житие сложит. Иже сим ключом дается власть над ходом жития и над самой смертью. Тако утвердишь житие по надобности своей. Да то смерть не подпустишь, да на удержи держать будешь. Иже в том сила твоя, иже в том величие твое. Иже то право твое от сего часу да по сему ключу Соломонову.»

10. Десятый ключ Соломона

«„Звезда утренняя огнем пылай, Звезда вечерняя огнем пылай, Слово мое ветром гуляй, Слово мое вихрем гуляй, Слово мое громом громыхай, Слово мое молнией сверкай, Слово мое ревом иди, Слово мое волчим воем иди, То по небу. То по земле. То по огню. То по воде. Четыре двери отворяются, Четыре силы призываются, Четыре ангела призываются, Да пусть крестом сойдутся, Да пусть клеймом наведутся, Да клеймо то властию, Да власть сия силой, Да сила сия полчиной, Да полчина сия легионом, Да небесным сходом, Да небесным вводом, То Хадар, То Надар, То Вадар, То Садар, Ашъ морях нашадиах, Четыре воинства небесные, То из огня сотворенные, То Господу прислуженные, Да в сей час мне нужные, То с четырех сторон идити, То с четырех сторон придите, Ветрами ревите, Водами ревите, Огнями ревите, Землей твердите, Иже мой сказ, То Вам Господа самого указ, Иже мой наказ, То Вам Господа приказ, С первого на последнего, С последнего на среднего, То с Иерусалима, То с Иордана, То с Радоша, То с Авера, Аки сказано, Да сотворено, Иже приказано, Иже говорено, Иже речено. Аминь.“

В сих словах то сила над воинством небесным, иже есть четыре легиона небесных, что сходом коль сойдутся, то они крестом наведутся. Иже сие клеймо вечное. Иже от сего никто не уйдет. Иже сие отречь никто не сможет. Тако читать четного числа семь раз опосля полдня. Тогда воинство господнее подчинится. Да коль треба изпросится, то сотворится что надобно, иже сия сила неодолимая. Сия сила неотмолимая.»

11. Одиннадцатый ключ Соломона

«„Намарах. Ан весарраишь. Анар. Лос. Даверах. Насадирах. Намарасах. Отворись, книга жития, Отворись, книга часа смертного, Отворись, книга греха первого, Отворись, книга часа последнего, Иже изрекись слово Господнее, Иже изрекись молитва пророка Израйлевого, Тако льву из огня выйти, Тако орлу из воздуха сотвориться, Тако быку из земли народиться, Тако аспиду клубками не свиться, Левое да то станет правым, Правое да то станет левым, Первое да станет последним, Последнее да станет первым, Белое да станет черным, Черное да станет белым, Живое да сотворится в мертвое, Мертвое да сотворится в живое, День пусть в ночь сойдет, Ночь пусть днем придет, Утро закатом, Вечер рассветом, Свет то тьмой, Тьма то светом, Луна по небу днем, Солнце по небу ночью, То семь дней пересчитается, То первый да последний не посчитается, То двенадцать в тринадцать сведутся, То в небе крест наведется, То тень на землю наведется, Ваданаэль, Арениэль, Садах, Аранах, Элоим, Тако изречено сие, Иже силой сие исполнено, Тако по завету первому, Да по завету последнему, Тако книга жития перепишется, Тако ход жития иным сотворится, То судьба писаная, То ныне иная, То пророком сказано, То в скрижали вечной сечено, Тако ныне сотворено. Аминь. Аминь. Аминь.“

То ключ на судьбу и на жизнь человецию. Иже кто сие знает, тот сказом сим все переменит, иже час смерти от себя отведет, Иже свое житие по иному ходу пустит. Да и на другой люд, что по миру господнему ход творит. Тако и сей люд под сим ключом ходит. Иже сим ключом житие переменится. Да то судьбу сам себе начитаешь, какая надобно. Да и на иных тако же сходится. Девять дней перед сим, то телесный пост держать.»

12. Печать вечная

«„Двенадцать легионов небесных, Тринадцать легионов адовых, Семь ликов белых, Девять ликов черных, Семь кругов адовых, Восемь кругов небесных, Тридцать три года Христовые, Три креста голгофные, Пять лучей пентаграммы, Шесть лучей гексаграммы, Тридевять огней небесных, Тридевять огней адовых, Тридевять огней блудных, Тридевять огней живых, Тридевять огней мертвых, Одно слово первое, Одно слово последнее, Одна молитва житейная, Одна молитва смертная, Одна судьба благая, Одна судьба скверная, Одна сотворина белая, Одна сотворина черная, Ходина правая, Ходина левая, Кровь красная, Кость белая, Земля черная, Вода чистая, Жатва бранная, Колосина кошенная, Древо сохлое, Древо плодное, Тропа небесная, Тропа адовая, Раданах, Адаран, Масариах, Шадаэль, Скрижаль каменная, Печать золотая, Земля проклятая, Земля обетованная, Дух погибельный, Дух животворный, С леву по праву, С ночи по дню, Что сказано, Что читано, Что молено, Что прошено, Что выпрошено, Что глашено, То печатью наложено, Иже не попрется, Иже не отнимется, Иже на веки то наложится, Иже на веки то останется, Тако пристанется, Тако то останется, Эль ашадах, Эль нарас, Эль вариах, Твердо. Аминь.“

Сие слово, то великая печать на всякое сотворение, на всякое прошение. Иже по слову да по говору, да по всякому умыслу, то печать, коль наложится, то всякое сотворение утвердится. Иже то, как в камени высечено будет, иже то, как скрижаль Моисеева будет. Тако то верно как завет первый и завет последний. То сим ключом замыкается всякая сотворина, да сим ключом печать ложится на любое дело.»

1. Назначение обряда и его направленность

«*Ключи Соломоновы*» представляют собой свод царской власти колдуна: двенадцать отдельных ключей, каждый из которых колдун читает по своему случаю, а все вместе они дают ему власть над людьми, над врагами, над мёртвыми, над ходом собственной жизни и над самим исходом любого дела. Колдун, который владеет ключами, получает эту власть не от беса и не от пекла, а именем Господним, и подкрепляет ею любые свои деяния, как благие, так и нечестивые. В этом и состоит главная особенность комплекса: ключи служат не одной сотворине, а надстройкой над всей практикой колдуна.

Что сказано о назначении в предании

Мансур сам называет назначение ключей, когда рассказывает, как они к нему попали: *«Иже когда принято мной было клеймо на силу великую. То мне даны сии слова. Иже через них подкрепить все деяния коль надобность есть в том»*. В этой фразе сказано всё главное. Ключи не заменяют обычные обряды и не стоят с ними в одном ряду. Колдун берёт их тогда, когда ему нужно подкрепить уже начатое или задуманное дело, и подкрепляет таким образом *«все деяния»*, какие бы они ни были.

В начале предания Мансур делит тринадцать ключей на две неравные части: *«двенадцать ключей на сотворины житейские. Да 13 ключ то на сотворицу Господнюю»*. Житейские сотворины в языке Обрядника означают всё, что колдун делает в мире людей: защиту, власть над врагом, богатство, судьбу, смерть и жизнь. Тринадцатый ключ стоит отдельно, потому что, по словам Мансура, *«сей ключ то Первое Слово Господнее. Иже то Сам Господь в этом слове»*. Значит, двенадцать ключей колдун применяет к делам этого мира, а тринадцатым ключом он действовал бы так, как действует сам Господь, и *«само небо отворится»*.

Дальше Мансур объясняет, что за сила стоит за ключами: *«Да то ведь сила Господа необъятная. Иже то воскресить мертвого можно. Тако и живого умертвить можно. Тако день в ночь да ночь в день сходить. Сила то и есть Сила»*. Последние слова этого отрывка я считаю ключевыми для понимания всего комплекса. Сила, которую колдун получает через ключи, сама по себе не добрая и не злая: та же сила воскрешает и умерщвляет, обращает день в ночь и ночь в день. Направленность ей придаёт тот, кто ею владеет.

Двенадцать ключей по их назначению

У каждого ключа есть своё назначение, и почти у каждого есть указание, сколько раз и когда его читать. В таблице я свёл то, что сказано в самих указаниях, без толкования.

Ключ

Назначение по указанию

Как читать

1. Первый малый ключ

«ключь к силе первородной»

семь раз в воскресное утро

2

«отворится душа людова да мир на колени уложится»

три раза

3

выпросить *«свою угодь»* и *«воротить»* её в мир

девять раз

4

«враги в прах низведены будут», когда *«вражии полки накид творят»*

после полуночи, число держать в уме

5

«власть над мертвыми душами», перевести *«прах в житие»*

три раза на мёртвой земле, чистым умом и без боязни

6

«сохран»: *«весь мир может ополчию пойти»* без худа для читающего

три раза в воскресенье после полудня

7

Господь *«поведет тропами прямыми, да обережет от худа»*, смерть своей смертью

девять раз в четверг нечётного числа

8

«любое дело замыкается», *«сокрывь верная»*

перед особым делом и после него

9

«власть над ходом жития и над самой смертью»

число и время не указаны

10

«воинство господнее подчинится», исполнится треба

семь раз чётного числа после полудня

11

«ключ на судьбу и на жизнь человеческую», себе и другим
после девяти дней телесного поста

12. Печать вечная

«великая печать на всякое сотворение, на всякое прошение»
число и время не указаны

Если посмотреть на назначения вместе, то двенадцать ключей распадаются на четыре направления. Колдун через них добывает силу и власть, побеждает и обороняется, распоряжается жизнью и смертью, а затем укрывает и запечатывает всё сделанное.

Сила и власть

К первому направлению относятся первый, второй, третий и десятый ключи. Первый ключ Мансур называет ключом «к силе первородной», то есть к той силе, которая была в мире с первого дня творения. Читающий в этом ключе ставит себя в начало всего: *«иже есмь я первый средь первых, иже есмь я избранный средь избранных»*, а его слово по ключу действует *«первым днем»* и подтверждается *«судным днем»*. Первый ключ, таким образом, служит не для отдельного дела, а для того, чтобы колдун встал на место, с которого ему подвластно всё остальное.

Второй ключ обращает эту силу на людей и на мир: в указании сказано, что *«сим ключом отворится душа людова да мир на колени уложится»*. Колдун открывает человеческую душу, как дверь, и мир склоняется перед ним. Третий ключ превращает власть в исполнение желания. Колдун называет своё прошение там, где в тексте стоит *«(то и то)»*, выпрашивает *«свою угодь»* и возвращает её в мир уже сбывшейся. Указание к третьему ключу заканчивается словами, которые я считаю девизом всего комплекса: *«Тако то царю силой дано»*. Колдун получает исполнение не как проситель, а как царь, которому сила дана по праву.

Десятый ключ поднимает эту власть выше людей: в указании сказано, что *«воинство господнее подчинится. Да коль треба изпросится, то сотворится что надобно»*. Колдун призывает четыре небесных воинства с четырёх сторон и говорит им: *«Иже мой сказ, То Вам Господа самого указ»*. Здесь колдун уже распоряжается не людьми, а ангельскими полками, и делает это от имени Господа.

Победа и оборона

Второе направление составляют четвёртый и шестой ключи. Четвёртый ключ колдун читает, когда на него идут враги: *«То коль вражиш полки накид творят»*. Колдун собирает *«ветры буйные»*, *«вихри пустынные»* и *«духи падишие»*, ставит их по левую и по правую руку от себя и бросает на врага, чтобы *«враги в прах низведены будут»*. Это ключ нападения в ответ на нападение. Мансур требует читать его после полуночи и держать в уме число прочтений, но не называет этого числа, и я вижу в этом указание на то, что колдун сам отмеряет силу удара.

Шестой ключ устроен наоборот: он защищает, а не нападает. Девять старцев читают девять псалмов, девять ангелов приводят девять легионов, и эти легионы становятся щитом колдуна, так что *«стрела пущена откинется»*, *«меч на меня не сразится»*, *«огонь на меня опалью не сведется»*. В указании Мансур называет ключ прямо: *«Иже ключ сей на сохран»*. Сила этого сохрана описана без всякой меры: *«весь мир может ополчию пойти на сего сказника. Да ему то не починит худа»*.

Жизнь и смерть

Третье направление самое смелое. Пятый, девятый и одиннадцатый ключи посягают на то, что во всякой религиозной традиции принадлежит одному Богу: на смерть, на жизнь и на судьбу.

Пятый ключ колдун читает на мёртвой земле, призывает Азраила, ангела смерти, открывает его *«книжину смерти»* и читает её с последней строки, чтобы *«кость плотью сведется»*, а *«мертвый в живого сотворится»*. По указанию колдун получает *«власть над мертвыми душами»* и способность *«перевести прах в житие»*. Мансур добавляет к этому ключу условие, которого нет у других: *«надобно по чистому уму творить, да боязни в сердцах не иметь»*. Колдун, который боится мёртвых, не должен братья за ключ, дающий власть над ними.

Девятый ключ обращён не на мёртвых, а на живых. Колдун приказывает смерти отступить: *«Да смерть сим часом отступится, То млад сохранится, То стар сохранится, То царь сохранится, То раб сохранится»*. По указанию тот, кто знает этот *«сказ Соломонов»*, *«смерть осилит»* и получит *«власть над ходом жития и над самой смертью»*. Именно в этом ключе Мансур говорит о праве колдуна: *«Иже в том сила твоя, иже в том величие твое. Иже то право твое от сего часу»*.

Одиннадцатый ключ идёт ещё дальше. Колдун не отгоняет смерть, а переписывает судьбу: он открывает книгу жития, книгу часа смертного, книгу греха первого и книгу часа последнего и требует, чтобы *«книга жития переписалась»* и *«судьба писаная, То ныне иная»*. В указании сказано, что колдун так *«судьбу сам себе начитает, какая надобно»*, и то же самое может сделать для других людей. Это единственный ключ, перед которым Мансур требует девять дней телесного поста, и я считаю это требование мерой того, насколько тяжёлым он считал этот ключ.

Покров и печать

Четвёртое направление объединяет седьмой, восьмой и двенадцатый ключи. Они ничего не добывают сами, а укрывают, ведут и закрепляют то, что колдун уже делает.

Седьмой ключ представляет собой молитву о Господнем водительстве: *«Так поведи меня тропой прямой, Тако поведи меня дорогой верной»*. Колдун просит Господа быть ему солнцем днём и луной ночью, щитом в битве и мечом в час гибели, ставит ангелов по четырём сторонам от себя и в конце отдаёт всё сотворённое Господней воле. По указанию тот, кто читает этот ключ, *«на аспиде не наступит»*, *«в болоте не утонит»* и *«своей смертию умрет»*, а все его сотворины *«исполнятся силой»*.

Восьмой ключ закрывает дело от чужих глаз. Мансур объясняет его назначение подробнее, чем назначение любого другого ключа: всякое сотворение, *«будь то благом иль скверным»*, если над ним нет щита и другие люди его увидят, исполнится не так, как задумал колдун. Поэтому колдун читает восьмой ключ перед особым делом и после него, потому что *«никто не повидает. Иже никто не познает. Иже то спрятано от всего мира сущего»*. Здесь Мансур высказывает правило, которое касается всей колдовской практики, а не только ключей: чужой взгляд портит сотворину, и колдун обязан её укрыть.

Двенадцатый ключ, *«Печать вечная»*, завершает свод. Колдун перечисляет всё, что есть в мире, небесное и адовое, белое и чёрное, живое и мёртвое, и ставит на сказанное печать, которая *«не попрется»* и *«не отнимется»*. По указанию это *«великая печать на всякое сотворение, на всякое прошение»*, и сотворение после неё станет таким, *«как в камени высечено»*, как *«сκριжалъ Моисеева»*. Двенадцатым ключом колдун замыкает любое дело так, что никто уже не сможет его отменить.

Ни белое, ни чёрное

Теперь я могу сказать, какова направленность всего комплекса. Ключи не служат ни белой, ни чёрной работе, они стоят над этим разделением. Мансур несколько раз прямо называет обе стороны вместе. В седьмом ключе колдун просит подкрепить *«деяния мои благие»* и *«деяния мои нечестивые»*, в указании к восьмому ключу сказано про всякое сотворение, *«будь то благом иль скверным»*, а в двенадцатом ключе под одну печать ложатся *«Одна сотворина белая, Одна сотворина черная»*.

Для остального Обрядника это необычно. Во многих его обрядах колдун прямо отрекается от Господа, хулит крест и ищет союза с бесами, и направленность такого обряда ясна с первой строки. В ключах колдун не отрекается ни от чего. Он говорит как пророк, как слуга Господний и как царь, которому *«силой дано»*, и при этом не перестаёт быть чернокнижником. Указание к седьмому ключу снимает это противоречие самым дерзким способом: *«Иже и черное дело, опосля сего тако ведай, иже ты Орудие в руках Господних. Иже ты мечь на его усмотрение. Иже ты щит на его задумку»*. По замыслу ключей колдун, который их читает, творит чёрное дело не против Господа, а как Его орудие.

Как практик, я вижу в этом точное описание того, как устроена колдовская сила. Мансур сам называет её прямо: *«Сила то и есть Сила»*. Она воскрешает и умерщвляет одним и тем же словом, и колдун, который её держит, отвечает за направление, а не за природу силы. Ключи переносят этот взгляд с отдельного обряда на всю практику: колдун ставит над каждым своим делом, светлым или тёмным, одну и ту же власть, взятую от имени Господа.

Кому даны ключи

Ключи предназначены не для новичка. Мансур получил их тогда, когда *«принято мной было клеймо на силу великую»*, то есть уже после посвящения, после того как он стал колдуном. Значит, и тот, кто берёт ключи по его следу, должен уже стоять на чёрной стезе и иметь силу, которую ключи будут подкреплять. Подкреплять можно только то, что уже есть.

Указания к отдельным ключам добавляют к этому свои требования. К пятому ключу колдун должен подойти с чистым умом и без страха. К седьмому ключу он должен подойти с упованием на Господа *«в час скорбный и в час празднества и торжества»*, то есть всегда, а не только в беде. К одиннадцатому ключу он должен подойти после девяти дней поста. Тринадцатый ключ, по словам Мансура, вообще *«не каждому дан»*.

Сам язык ключей показывает, кем колдун должен себя ощущать, когда их читает. Он говорит от лица пророка Израилева, *«пустынной земли ходника»*, *«первого среди первых»*, слуги и сотворника воли Господней. Это голос царя-пророка, то есть голос самого Соломона, каким его запомнили предания. Колдун, читая ключи, не просит у силы, а встаёт на место Соломона и говорит его словами. Я подробно разберу эту царскую позицию в главах о призываемых силах и о механизме действия, а здесь отмечу главное: назначение ключей неотделимо от того, кем колдун становится, когда их произносит.

Тринадцатый ключ как цель

Свод, который колдун получает, по замыслу неполон. Мансур прямо говорит: *«Иже было все 13. Да осталось 12»*. Тринадцатое слово он просил, но не получил, потому что *«родом оно не хранено»*. Оно находится *«у иных кровей»*, и путь к нему лежит *«на закат»*, туда, где *«ночь длинной в луну»* и *«день не кончается»*. Тот, кто дойдёт и найдёт этот ключ, *«смерти не познает до судного дня»*.

Поэтому направленность комплекса не исчерпывается двенадцатью ключами. Каждый из них даёт колдуну власть в своей области, но весь свод указывает дальше, на ключ, который принадлежит уже не житейским сотворинам, а сотворине Господней. Мансур не обещает, что колдун его найдёт, и прямо оставляет это на самого искателя: *«то от ведника зависит. Коль путь удержит, коль найдет, то право на Слово то имеет»*. Владение двенадцатью ключами, таким образом, ставит колдуна на путь, конец которого лежит за пределами самого обряда.

2. Призываемые силы и их роль

В ключах колдун обращается к пяти родам сил: к Господу, которого он называет древними еврейскими именами, к ангелам, к небесным и адовым воинствам, к падшим духам и ветрам и, наконец, к самому Соломону, точнее, к его голосу, которым колдун говорит. Ни одного беса среди этих сил нет. Каждая сила занимает в своде своё место: Господь даёт власть, ангелы стерегут и укрывают, воинства воюют, падшие духи подчиняются приказу, а колдун стоит над всеми ними от имени Господа, как стоял, по преданию, царь Соломон.

Господь и Его имена

Высшая сила в ключах одна, и это Господь. Колдун называет Его по-христиански, «*Триединым*» и «*Владыкой*», вспоминает «*Кровь Господню*», «*три креста голгофные*» и «*тридцать три года Христовые*». Но рядом с этими привычными русскому уху словами стоят имена, которых нет ни в одном русском молитвослове. Это еврейские имена Бога, и каждое из них нужно объяснить читателю отдельно.

Адонай (во втором ключе «*Адонай*», в восьмом и девятом «*Адонай*») значит по-еврейски «*мой Господь*». У этого слова особая история. В еврейской Библии главное имя Бога записано четырьмя согласными буквами, и иудеи из благоговения перестали произносить его вслух ещё в древности. Когда чтец в синагоге доходил до этого имени, он вместо него говорил «*Адонай*». Поэтому в русском Синодальном переводе на месте произносимого имени почти всегда стоит слово «*Господь*». Колдун, который говорит «*Адонай*», произносит то самое слово, которым иудеи веками заменяли тайное имя Бога.

Элохим (в восьмом ключе «*Элохим*», в восьмом и одиннадцатом «*Элоим*») значит «*Бог*». Этим словом начинается Библия: «*В начале сотворил Бог небо и землю*» (Быт. 1:1), и в еврейском тексте здесь стоит именно «*Элохим*». По грамматике это слово множественного числа, хотя относится к единому Богу. Во втором ключе стоит «*Эллоха*», и я читаю его как искажённое «*Элоах*», то есть то же слово «*Бог*» в единственном числе. Особенно часто это имя встречается в Книге Иова.

Эль Шаддай значит «*Бог Всемогущий*». Под этим именем Бог является праотцу Аврааму: «*Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен*» (Быт. 17:1). У Мансура это имя рассыпано по нескольким ключам в разных обликах: «*Эль ашадах*» в двенадцатом ключе, ангел «*Шаддар*» в шестом ключе, ангел «*Шадаэль*» в двенадцатом. К этому имени я ещё вернусь, когда буду разбирать язык обряда и его связь с остальным Обрядником.

В конце девятого ключа колдун говорит: «*Эло, Эло, Адонай*». Слово «*Эло*» отзывается на крик Христа на кресте, который евангелист Марк передаёт по-арамейски: «*Элои! Элои! ламма савахфани? что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*» (Мк. 15:34). В ключе против смерти колдун, таким образом, повторяет начало предсмертного вопля Распятого и тут же добавляет к нему «*Адонай*», «*Господь*».

Самое загадочное имя стоит в восьмом ключе: «*Именем Агла*». Агла представляет собой не слово, а сокращение, составленное из первых букв еврейской фразы «*Ата гибор леолам Адонай*», то есть «*Ты могуч вовек, Господи*». Эта фраза взята из главной ежедневной молитвы иудеев, Амиды, а именно из второго её благословения, где иудей прославляет могущество Бога. В средневековой Европе слово «*Агла*» вырезали на амулетах и крестах, писали в магических кругах и печатях, и оно стало одним из самых частых имён в западных колдовских книгах, включая еврейскую рукопись «*Ключа Соломона*», которую издал в начале прошлого века лондонский гебраист Герман Голланц [8]. Исследовательница средневековой магии Кейтлин Меслер, впрочем, отмечает, что толкование «*Аглы*» как сокращения фразы из Амиды она не нашла раньше конца XIV или XV века, хотя само слово появляется в магических текстах на пару столетий раньше [7]. Иными словами, колдуны пользовались «*Аглой*» как именем силы задолго до того, как кто-то записал, что оно значит.

Какую роль играют эти имена в ключах, видно по восьмому ключу. Колдун не молится ими и не просит, он ими приказывает: «*Именем Агла, Именем Адонай, Именем Элохим, словом первым и словом последним, прахом и духом, жизнью и смертью, светом и тьмой, Я заклинаю, Я повелеваю*». Имя Бога здесь служит колдуну тем, чем служит печать царского приказа: тот, кто держит печать, говорит от имени царя, и ему подчиняются, как самому царю. В десятом

ключе колдун говорит то же самое прямо, обращаясь к небесным воинствам: *«Иже мой сказ, То Вам Господа самого указ, Иже мой наказ, То Вам Господа приказ»*.

Только в одном ключе колдун разговаривает с Господом иначе. Седьмой ключ построен как молитва: колдун называет Господа *«Владыко»*, признаёт себя слепым, немым и глухим и просит открыть ему очи, уста и уши. Здесь он не приказывает, а просит вести его, и в конце отдаёт всё сотворённое Господней воле: *«Иже что сотворится, То не по воле моей, Иже что сотворится, То по воле Господней»*. Эти слова прямо отзываются на молитву Христа в Гефсиманском саду: *«впрочем не Моя воля, но Твоя да будет»* (Лк. 22:42). В ключах, таким образом, есть два способа обращаться к высшей силе: колдун либо приказывает Его именем, либо смиряется перед Его волей, и второй способ, как будет видно в главе о механизме действия, по замыслу ключей делает возможным первый.

Ангелы

Ангелов в ключах очень много, и они делятся на две группы. Первую составляют ангелы, которых знает иудейская, христианская или исламская традиция. Вторую составляют ангелы, имена которых мне не удалось найти ни в одном известном источнике.

Рафиэль, «свидетель» первого ключа, это архангел Рафаил. Его имя значит *«Бог исцелил»*. В Синодальной Библии он появляется в Книге Товита, где сам о себе говорит: *«Я Рафаил, один из семи святых Ангелов»* (Тов. 12:15). В той же книге Рафаил связывает злого духа Асмодея, который убивал женихов девицы Сарры, и уносит его *«в верхние страны Египта»* (Тов. 8:3). Асмодей, как я покажу в главе о связи с традициями чернокнижия, станет потом главным демоном соломоновых легенд. Поэтому появление Рафаила в первом ключе Соломона не случайно: это ангел, который первым в Писании одолел соломонова демона.

Уриил стоит в шестом ключе в числе девяти ангелов-щитов, а в седьмом ключе колдун просит послать *«Уришала передо мной»*. Имя Уриил значит *«свет Божий»*. В Синодальной Библии он появляется в Третьей книге Ездры: *«И отвечал мне Ангел, который был послан ко мне, имя которому Уриил»* (3 Езд. 4:1). Место Уриила впереди колдуна оказывается очень важным, и о нём я скажу ниже.

Рамуил стоит в шестом ключе первым среди девяти ангелов-щитов, а в восьмом ключе он *«сотворит сокроет»*. С этим именем связана двойственность, которая хорошо подходит ключам. В Книге Еноха, древнем иудейском апокрифе, который не вошёл в Библию, но был широко известен в древности, есть два похожих ангела. Рамизель (*«Бог возгремел»*) назван среди вождей ангелов-стражей, которые сошли с неба, взяли в жёны дочерей человеческих и стали падшими (1 Енох 6:7). Ремизель назван среди семи святых ангелов, и Бог поставил его *«над теми, кто восстаёт»*, то есть над воскресающими из мёртвых (1 Енох 20:8) [6]. Мансуровский Рамуил по звучанию стоит ровно между этими двумя, и по своей роли тоже: он укрывает и защищает колдуна, который творит и благое, и нечестивое.

Азраил, которого колдун вызывает в пятом ключе, это ангел смерти исламской традиции. В Коране он назван не по имени, а по должности: *«Скажи: "Упокоит вас ангел смерти, которому вы поручены, потом к вашему Господу вы будете возвращены"»* (сура 32, аят 11) [5]. Имя Азраил пришло в ислам из позднейших преданий и, по мнению мусульманских богословов, восходит к иудейским и христианским рассказам. У Мансура Азраил держит *«книжину смерти»*, и колдун читает её с последней строки, чтобы обратить смерть в жизнь.

Абадона во втором ключе (*«аки Абадона личень меруется»*) это Аваддон из Откровения Иоанна Богослова, ангел бездны и царь адской саранчи: *«Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион»* (Откр. 9:11). Оба имени значат *«губитель»*. Колдун призывает его в ключе, которым он ставит мир на колени.

Самуил, которого колдун в седьмом ключе ставит *«по леву от меня»*, по моему мнению, это Самаэль, один из самых грозных ангелов иудейских преданий. В мидраше *«Главы рабби Элиэзера»* сказано, что у Самаэля было двенадцать крыльев, тогда как у прочих ангелов по шесть, что он вместе со своим воинством был низвергнут с неба и что он искушал Еву [4]. В других преданиях Самаэль выступает ангелом смерти. Русское *«Самуил»* звучит как имя библейского пророка, но место этого ангела слева, на *«кривой»* стороне, выдаёт его природу.

Теперь можно объяснить, почему важен седьмой ключ. Перед сном иудей читает молитву, которая заканчивается такими словами: *«Во имя Господа, Бога Израилева: справа от меня Михаил, слева от меня Гавриил, впереди меня Уриил, позади меня Рафаил, а над головой моей присутствие Божие»*. Эта формула записана уже в Махзоре Витри, сборнике молитв, который составил ученик великого толкователя Раши около 1100 года [2]. Ещё раньше мидраш на Книгу Чисел описывает этих же четырёх ангелов вокруг престола Божия [3]. Колдун в седьмом ключе

делает то же самое: он ставит четырёх ангелов по четырём сторонам от себя, слева, справа, впереди и позади. Уриил стоит у Мансура там же, где в иудейской молитве, впереди. Остальные три ангела заменены: справа Мараил, сзади Асмаил, слева Самуил. Самое значимое здесь то, что колдун убрал с левой стороны Гавриила, ангела силы Божией, и поставил туда тёмного ангела. Охранная молитва иудея стала охранной молитвой чернокнижника, который просит подкрепить свои «деяния нечестивые» и «окаянные». Добавлю к этому, что ни Михаил, ни Гавриил, два самых известных архангела, ни разу не названы не только в ключах, но и во всём Обряднике.

Вторая группа ангелов намного больше. В шестом ключе это Нариил, Намар, Шаддар, Адан, Иран, Тавгиэль и Вавкиэль, в седьмом Мараил и Асмаил, в восьмом Натаниэль и Анариэль, в девятом Ванаэль, Аранэль и Вариэль, в десятом Хадар, Надар, Вадар и Садар, в одиннадцатом Ваданаэль и Арениэль, в двенадцатом Шадаэль, а в первом «свидень Марасиаха». Почти ни одно из этих имён мне не удалось найти ни в Библии, ни в известных апокрифах, ни в списках ангелов иудейской традиции, ни в западных колдовских книгах, которые я проверял. Исключение, возможно, составляет Нариил. В иудейской традиции известен ангел Нуриэль, имя которого значит «Бог мой огонь», и в Зогаре, главной книге каббалы, сказано, что этот ангел зовётся Уриилом со стороны милости, а Нуриэлем со стороны суда, потому что он подобен горящему огню (Зогар, раздел Берешит, 1:236) [37]. У Мансура Нариил и Уриил стоят рядом, среди девяти ангелов-щитов шестого ключа. Другие созвучия я тоже проверял, но подтвердить их не могу: Иран напоминает арамейское «*ирин*», «Бодрствующий», как в Книге Даниила названы ангелы-стражи (Дан. 4:14), Ванаэль и Вариэль похожи на Анаэля, ангела пятницы западных колдовских книг, и на библейского Ариила (Ис. 29:1) с русским приставным «в», как в «*вострый*», а Хадар, Надар, Вадар и Садар составляют рифмованный ряд, в котором значение по-еврейски имеет только первое слово, «*хадар*», «великолепие». Но все они построены по одному закону, который действительно идёт из древности. Окончание «-ил» или «-эль» представляет собой еврейское слово «Эль», «Бог», и почти все имена ангелов в иудейской традиции состоят из какого-то слова и этого окончания: Михаил значит «кто как Бог», Гавриил «сила Божия», Рафаил «Бог исцелил», Уриил «свет Божий». Натаниэль совпадает с библейским именем Нафанаил, «Бог дал» (Ин. 1:45). Шаддар и Шадаэль, как я уже сказал, выросли из имени Шаддай. Остальные имена, по моему мнению, сложены тем же способом, каким составители западных колдовских книг веками складывали новые ангельские имена: к звучному корню прибавляли «Эль». Это не делает их пустыми. В колдовской традиции имя силы ценится не по тому, найдёт ли его учёный в древней книге, а по тому, отзывается ли на него сила.

Роли у ангелов в ключах строго разделены. Девять ангелов шестого ключа ведут за собой девять легионов и становятся щитом колдуна. Четыре ангела седьмого ключа стоят вокруг него и ведут его путём. Три ангела восьмого ключа, Натаниэль, Анариэль и Рамуил, укрывают от чужих глаз его дело, его слово и его сотворину. Три ангела девятого ключа, Ванаэль, Аранэль и Вариэль, «отрекаются», и по смыслу ключа я понимаю это так, что они отказываются забирать жизнь, потому что колдун приказал смерти отступить. Рафиэль и Марасиах в первом ключе служат свидетелями того, что колдун творит «по чину». Ни один ангел в ключах не действует сам по себе, все они делают то, что колдун им приказывает или о чём просит Господа.

Воинства и легионы

Третий род сил составляют воинства. Колдун постоянно считает их легионами: *«девять легионов небесных, тридевять легионов адовых»* во втором ключе, *«девять легионов»* в шестом, четыре небесных легиона в десятом, *«Двенадцать легионов небесных, Тринадцать легионов адовых»* в двенадцатом.

Легион был отрядом римского войска, в котором служило около шести тысяч человек. В Евангелии это слово встречается в двух местах, и оба они отзываются в ключах. Когда стражники пришли взять Христа в Гефсиманском саду, а апостол Пётр выхватил меч, Христос остановил его словами: *«или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»* (Мф. 26:53). Двенадцать легионов небесных в *«Печати вечной»* стоят ровно в том числе, которое назвал Христос. А в другом месте Евангелия бесы, изгнанные Христом из одержимого, называют себя: *«легион имя мне, потому что нас много»* (Мк. 5:9). В *«Печати вечной»* против двенадцати легионов небесных стоят тринадцать легионов адовых, и колдун ставит обе рати под одну печать.

Особенно любопытен состав девяти полков второго ключа. Первый полк назван *«Саддукев»*, то есть саддукеи. Саддукеями называлась партия иерусалимских священников, которая держала в руках Храм в последние века перед его разрушением, и её имя, по общепринятому объяснению, происходит от имени Садока. Садок был тем самым первосвященником, который помазал Соломона на царство: *«И взял Садок священник рог с елеем из скинии и помазал Соломона»* (3 Цар. 1:39). Второй полк составляют серафимы, высший ангельский чин, который пророк Исаия видел у престола Божия: *«Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл»* (Ис. 6:2). А пятый полк назван *«Хамошь»*, и это Хамос, бог моавитян, соседнего с Израилем народа. О нём в Библии сказано, что Соломон под старость, уступая своим жёнам-иноземкам, *«построил капище Хамосу, мерзости Моавитской»* (3 Цар. 11:7). Третий полк, *«Гасенны»*, по моему мнению, это ессены, как называли ессеев греческие авторы. Иосиф Флавий пишет, что у иудеев *«с давних пор существовали три философских школы»*: школы ессеев, саддукеев и фарисеев (*«Иудейские древности»*, книга XVIII, глава 1, 2) [15]. Если моё прочтение верно, то в третьем полку рядом с саддукеями первого стоят ессеи, и войско ключа начинается с иудейских школ времён Второго Храма. Восьмой полк, *«Радень»*, я считаю мансуровским словом, сложенным по его обычному правилу на *«-ень»*, как *«ицадень»* и *«блажень»* в том же ключе, от глагола *«радеть»*, то есть это, вероятно, полк радеющих. Остальные полки, Варашиад, Ремашь, Нефемишь и Данасиар, я проверял по еврейскому тексту Библии и по иудейским преданиям, но определить их не смог: *«Варашиад»* напоминает *«перушим»*, как по-еврейски называли фарисеев, *«Нефемишь»* напоминает нефилимов, которых Мансур называет в третьем ключе, а о возможной связи *«Ремашии»* с Ремфаном я скажу в главе об исторических соответствиях, однако ни одно из этих сближений я подтвердить не могу.

В одном перечне, таким образом, стоят священники, помазавшие Соломона, высшие ангелы и бог, которому Соломон поставил капище. Колдун во втором ключе поднимает на свою сторону весь мир соломонова царства, и праведный, и отступнический. Для понимания роли воинств это главное: колдун не делит силы на светлые и тёмные, а ставит их *«то одни по праву, то иные по леву»* и ведёт их обе *«по моему указу сему»*.

Падшие духи и ветры

Четвёртый род сил появляется только в четвёртом ключе, и это единственное место в своде, где колдун прямо зовёт падших. *«Поднимитесь вы ветры буйные, да понеситесь вы вихри пустынные, иже соберитесь духи падшие, иже соберитесь низвергнутые, иже соберитесь нечестивые, то по леву сторону от меня, да по праву сторону от меня».*

Важно, как именно колдун с ними говорит. Он не просит их о помощи, не платит им, не заключает с ними завета, как это делается во многих обрядах Обрядника. Он ставит их строем по обе руки и приказывает: *«аки моему слову по дню и по ночи над вами быть аки моему сказу вам приказом то от начала начал да от конца концов».* Падшие духи в четвёртом ключе служат не покровителями колдуна, а его войском, которое он бросает на врагов. Эта картина в точности совпадает с самым известным образом соломоновых преданий, где царь властью Божией повелевает демонами и ветрами. Подробно я разберу эти предания в главе об исторических соответствиях, а здесь отмечу, что в четвёртом ключе колдун занимает по отношению к падшим духам то же место, какое предания отводят Соломону.

Голос пророка и царя

Последняя сила в ключах не призывается со стороны. Это сам Соломон, точнее, его голос, которым говорит колдун. Первый ключ открывается словами «*Азь есмь пророк Израйлев*», и колдун дальше называет себя «*пустынной земли ходником*», «*первым среди первых*» и «*избранным среди избранных*». В одиннадцатом ключе он требует: «*Иже изрекись молитва пророка Израйлевого*». В девятом ключе Мансур называет этот текст «*сказом Соломоновым*», а в указании к третьему ключу говорит о власти, которая «*царю силой дано*».

Колдун, таким образом, не вызывает дух Соломона и не просит его о помощи. Он становится Соломоном на время чтения ключа и говорит с силами так, как, по преданию, говорил с ними Соломон. Любопытно, что Мансур называет Соломона именно пророком. Иудейская и христианская традиции чтут Соломона прежде всего как царя и мудреца. Пророком его прямо называет ислам: в Коране Сулейман стоит в одном ряду с Ноем, Авраамом, Давидом и другими посланниками, которым Бог давал откровение (сура 4, аят 163; сура 6, аят 84) [5]. К этому совпадению я вернусь, когда буду разбирать исламский слой соломоновых преданий.

Почему в ключах нет бесов

Теперь я могу ответить на вопрос, с которого начали. Бесов в ключах нет не потому, что колдун от них отказался. По словам самого Мансура, он получил ключи вместе с клеймом на силу великую, то есть уже будучи колдуном, который работает с бесами. Ключи не заменяют эту работу, а стоят над ней.

По замыслу ключей власть колдуна в них идёт не снизу, от пекла, а сверху, от имени Господа. Колдун, который говорит Его именами, не нуждается в том, чтобы просить беса или платить ему: он приказывает ангелам, воинствам и даже падшим духам, как приказывает царь. Бесы в такой картине мира оказываются не союзниками, а подданными, и потому их не нужно называть. Именно так устроена власть Соломона в преданиях: царь не дружит с демонами и не служит им, а держит их печатью Божией и заставляет работать.

Как практик, я вижу в этом точное понимание разных уровней колдовской работы. В повседневном деле колдун зовёт бесов, мертвецов и пекловую силу, кормит их, платит им и заключает с ними уговор. Ключи Соломоновы описывают другой уровень, где колдун уже ничего не просит у тех, кто ниже, а говорит от имени того, кто выше всех. Отсюда и царский голос ключей, и отсутствие в них бесов, и та дерзость, с которой колдун в седьмом ключе называет себя Орудием в руках Господних даже тогда, когда творит чёрное дело.

3. Механизм действия

По замыслу ключей колдун действует словом так, как хозяин действует ключом: он отмыкает силу, направляет её на дело и замыкает сделанное, чтобы никто не мог его отпереть. Отмыкает он силу именем Господа, а говорит при этом не своим голосом, а голосом царя-пророка, который отдал свою волю Богу и потому получил право приказывать от Его имени. Механизм ключей складывается из нескольких звеньев: понимания ключа как слова, власти имени, отождествления колдуна с Соломоном, смирения как условия власти, переворота и остановки мирового порядка, счёта и времени, укрытия дела и, наконец, печати.

Что такое ключ

В самом Обряднике есть объяснение того, что значит слово «ключ», и оно стоит в начале раздела «Ключи колдовские»: *«Ключами то слова особые волховники говаривали. То каждый ключ то ключом на замок. Да каждый замок то к черту ходок»*. В другом месте Мансур говорит о ключах, которые ведьмаки *«Не в огне ковали, а словами изрекали»*. Ключ в языке Обрядника представляет собой не предмет, а слово особой силы, которое колдун произносит, чтобы отпереть закрытое или запереть открытое.

Это понимание уходит глубоко в русскую заговорную традицию. Этнограф Светлана Дмитриева, которая сравнивала русские заговоры и гадания, отмечает, что одна из самых употребительных заговорных концовок, «закрепок», звучит как «ключ да замок» [11]. Встречаются и более пространные её формы: *«Будьте мои слова замком замкнуты, ключом заперты»* или *«будьте мои слова крепки и лепки, как ключи подземные, будьте мои слова тверды и крепки на век нерушимы: ключ в воду, замок в руки»*. Исследователь заговоров Николай Познанский ещё в 1917 году считал, что эта формула выросла из охранительного обряда, в котором человек действительно запирает замок, чтобы запереть беду, и Дмитриева приводит множество таких обрядов: замки вешали на двери во время мора, клали под порог, когда вводили в дом новую скотину, запирали и бросали ключ в реку на свадьбе [11]. Русский заговорщик, таким образом, издавна закрывал своё слово ключом, чтобы никто не смог его отпереть.

Христианская книжность дала этому образу другую, высокую сторону. Христос говорит апостолу Петру: *«и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* (Мф. 16:19). В Откровении Христос говорит о себе: *«имею ключи ада и смерти»* (Откр. 1:18). А у пророка Исаии Бог обещает своему избраннику: *«И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит»* (Ис. 22:22). Дмитриева замечает, что под влиянием христианства в некоторых русских заговорах ключи, которыми запирают пасть зверя, передаются Христу и апостолу Петру [11].

Именно в этом высоком смысле Мансур говорит о ключах Соломона. Ключ здесь означает власть, которой колдун связывает на земле так, что связанное держится и на небе. Обращу внимание и на одну деталь предания. О хранителях соломонова слова там сказано: *«Да то силу через эти слова на свои плечи возвели»*. У Исаии ключ дома Давидова Бог возлагает «на рамена», то есть на плечи, своего избранника. Соломон был сыном Давида и наследником его дома, и ключ дома Давидова по праву принадлежал ему. Хранители соломоновых ключей в предании Мансура несут их так же, как избранник у Исаии несёт ключ дома Давидова.

В своде есть ключи обоих родов. Большинство ключей отмыкает: колдун отворяет врата и двери, ломает печати, раскрывает книги жития и смерти, открывает *«душу людovu»*. Восьмой и двенадцатый ключи замыкают: *«сим ключом любое дело замыкается»*, *«сим ключом замыкается всякая сотворина»*. Свод в целом устроен как пара ключа и замка, о которой говорит русская закрепка: колдун сначала отпирает силу, а потом запирает сделанное.

Имя как власть

Сила, которую колдун отмыкает ключом, принадлежит не ему. Он отмыкает её именем Господа, и в этом главное звено механизма. Я уже показывал, как в восьмом ключе колдун приказывает *«Именем Агла, Именем Адонай, Именем Элохим»*, а в десятом объявляет небесным воинствам, что его сказ есть *«Господа самого указ»*.

Соломоновы предания объясняют, почему имя действует так. В Вавилонском Талмуде, огромном своде иудейского учения, который сложился к VI веку нашей эры, есть рассказ о том, как Соломону для постройки Храма понадобился шамир, чудесное существо, которое режет камень. Узнать, где шамир, мог только Асмодей, царь демонов. Соломон послал за ним своего военачальника Ванею и дал ему цепь и перстень, на которых было вырезано имя Бога. Ванея напоил Асмодея вином, обмотал спящего цепью, а когда тот проснулся и стал рваться, Ванея сказал ему: *«Имя Господина твоего на тебе, имя Господина твоего на тебе!»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.